

Сердце Академии:

Путь к возвращению

Катерина Соколова

**Сердце Академии:
Путь к возвращению**

«Автор»

2026

Соколова К.

Сердце Академии: Путь к возвращению / К. Соколова —
«Автор», 2026

История о том, что холодный расчет Системы бессилен перед искрой человечности. Жэнь — не просто ученик «Великой Обители». Он — идеальный инструмент, созданный загадочной Системой, которая день за днем пожирает его воспоминания, заменяя личность холодным расчетом. Он привык быть оружием, пока случайная встреча с Линь, девушкой, обладающей даром искренней эмпатии, не заставляет его усомниться в правильности своего пути. Ей предстоит пройти опасный путь. Но готова ли она заплатить высокую цену за желаемое, если это может стоить ей самой души?

© Соколова К., 2026

© Автор, 2026

Катерина Соколова

Сердце Академии: Путь к возвращению

“Сердце Академии: Путь к возвращению”

Чай с привкусом забвения

Руины тренировочного павильона напоминали расколотый череп древнего титана: покрытые мхом каменные плиты, торчащие из земли, словно сломанные зубы. Жэнь опустился на колени, пряча руки в глубокие рукава ханьфу. Его пальцы мелко дрожали, но он заставил их замереть. Металлическая горечь крови во рту постепенно сменялась запахом сухих чайных листьев.

Он достал маленький глиняный чайничек — единственное, что уцелело из его прежней жизни. Огонь от его ци, вспыхнувший в ладони, мягко нагрел воду. Но как только пар поднялся вверх, Жэнь замер.

— Листья... — прошептал он, и голос его прозвучал чужим. — В этот чай нужно было добавить... что?

Он пытался вспомнить детство, тепло очага, чьи-то нежные руки. Но в голове крутилась лишь холодная строка системного сообщения: «Система: минус десять процентов памяти. Активация навыка Око Пустоты завершена успешно». Вместо лиц близких перед глазами всплывали лишь углы вражеских атак и математические расчёты траекторий.

— Апельсиновую цедру. И каплю утренней росы.

Голос прозвучал тихо, почти боязливо. Жэнь не обернулся, его рука легла на рукоять меча, скрытую под складками одежды. Из тени колонны вышла девушка. Её светлые одежды были испачканы пылью, а глаза странно блестели, словно она видела не то, что было перед ним, а то, что осталось внутри него. Это была Линь. Та самая девчонка, которую он «случайно» не дал разорвать на части три дня назад.

— Как ты нашла меня? — спросил он, не сдвинувшись с места. В его голосе не было угрозы, только ледяная отстраненность.

— Я чувствую не твою силу, — Линь сделала шаг вперед, игнорируя угрозу в его позе. — Я чувствую дыры в твоей душе. Они звенят, как разбитый колокол. Ты снова что-то забыл, верно?

Жэнь поднял голову. В его глазах, лишенных привычного блеска жизни, на мгновение промелькнуло нечто болезненное. Он смотрел на нее и не мог вспомнить, почему не убил её сразу.

— Уходи, — отрезал он, наполняя чашку. — Здесь только горечь. Больше ничего не осталось.

— Значит, — Линь опустилась на траву напротив него, не боясь попасть под удар, — я принесу сахар.

Жэнь замер. Чашка в его руке не шелохнулась, но воздух вокруг внезапно стал тяжелым, как перед грозой. Алые искры его ци на долю секунды пробежали по кончикам пальцев, превращаясь в обжигающий пепел.

— Сахар не исправит того, что выжжено до основания, — его голос стал тих, как шорох падающего листа. — Ты не понимаешь, во что лезешь, Линь. Моя «Система» — это не дар. Это паразит, который пожирает мою историю, меняя воспоминания на примитивную эффективность. Ты для меня — лишний шум в расчетах.

Линь не отвела взгляда. Она протянула руку, и в ее ладони мягко запульсировал едва заметный золотистый свет — ее эмпатия. Она видела не его холодную маску, а испуганного мальчика внутри, запертого в клетке собственных успехов.

— Тогда считай меня шумом, который помогает тебе не сбиться с пути, — она едва заметно улыбнулась, и этот жест показался ему опаснее любого клинка. — Завтра в Академии начнется отборочный турнир для новичков. Ты ведь планировал проиграть в первом же раунде, чтобы остаться в тени?

Жэнь прищурился. Она видела его план насквозь.

— Если я решу выиграть, мне придется использовать силу, после которой я рискую забыть даже то, как держать меч, — ответил он почти шепотом.

— А если я буду рядом, — Линь подалась вперед, — я стану той нитью, по которой ты сможешь вернуться из небытия. Просто позволь мне находиться в радиусе твоего поля боя.

Жэнь долго смотрел на нее, словно пытаясь рассчитать вероятность обмана. Но «Система» молчала, не находя угрозы в этой хрупкой девушке, и это пугало его сильнее всего.

Академия «Великой Обители»

Огромное плато, окруженное парящими над землей тренировочными залами. Сотни учеников из разных кланов толпились у доски объявлений. Жэнь стоял в стороне, накинув капюшон. В его сознании пульсировала привычная тяжесть — цена за использование силы в лесу уже давала о себе знать: он с трудом помнил, как назывался дом, в котором он родился.

Сквозь гул толпы он услышал свое имя.

— Жэнь из Внешнего Круга! — голос глашатая был полон презрения. Его поставили против одного из лучших учеников «Клана Небесного Огня» — избалованного наследника, привыкшего решать споры ударом ладони.

Жэнь медленно направился к арене. Толпа расступалась, насмешливо перешептываясь. Его противник, молодой человек в дорогих шелках с вышитым знаком пламени, уже ждал, небрежно поигрывая веером.

И тут Жэнь почувствовал легкое, почти неуловимое тепло у своего плеча. Он не оборачивался, но знал — Линь стоит в первом ряду, среди обычных учеников, за которыми никто не следит. Она была его «якорем».

— Мой мастер сказал, что ты — просто ошибка, допущенная при отборе. — прошипел противник, занимая боевую стойку.

Жэнь поднял голову. Под капюшоном его глаза блеснули холодным, стальным светом. Система внутри него начала выстраивать тысячи вариантов боя, но впервые за долгие годы он не чувствовал, что теряет себя. Он чувствовал ее присутствие.

— Ошибка, — тихо повторил Жэнь, делая первый шаг к центру арены. — Скоро вы узнаете, что бывает, когда ошибка начинает диктовать правила.

Арена представляла собой сложную конструкцию из подвижных каменных плит и водных каналов, предназначенных для проверки навыков управления стихиями. Противник Жэня, Чжао из Клана Небесного Огня, сразу окружил себя кольцом пламени, которое испаряло влагу в радиусе десяти шагов.

Чжао рванул вперед, окутанный жаром. Его кулак, обжатый искусственным огнем, несясь прямо к лицу Жэня.

Жэнь не уклонился. Он сделал короткий, почти незаметный шаг в сторону, в точку, где плита была слегка наклонена под углом. Ровно в ту секунду, когда кулак Чжао должен был достичь цели, Жэнь небрежно коснулся ногой переключателя в полу — механизма, который отвечал за дренаж воды.

Гул механизмов утонул в грохоте удара. Струя ледяной воды из скрытого канала ударила прямо по раскаленным плитам под ногами Чжао. Мгновенно возникшее облако густого пара заполнило пространство между ними, скрывая противников от глаз зрителей на трибунах.

Мастера кланов на трибунах обменялись скептическими взглядами.

— Обычная удача, — хмыкнул старший наставник клана Огня. — Пар ослепил обоих, теперь парню придется положиться на слепую ярость.

В непроглядном мареве пара Жэнь двигался иначе. Он не использовал свою мощную ци, которая могла бы выдать его уровень. Вместо этого, ориентируясь по малейшим вибрациям пола, которые он чувствовал кожей, он скользнул за спину Чжао.

Линь, стоя в толпе, закрыла глаза, ее аура мягко коснулась сознания Жэня, помогая ему не фокусироваться на «Системе», а чувствовать физическое присутствие врага.

Жэнь не нанес смертельного удара мечом. Он лишь нажал двумя пальцами на особые точки на сгибе локтя и бедре Чжао — техника, направленная на подавление потоков ци.

Когда пар рассеялся, зрители увидели картину, которая повергла их в шок: Чжао стоял посреди арены, не в силах сдвинуться с места, его ноги подкосились. Он пытался вызвать пламя, но его ци бессильно угасала, словно у него возникли какие-то внутренние неполадки с циркуляцией энергии.

Жэнь стоял в пяти шагах, тяжело дыша, с безразличным выражением лица, будто он лишь случайно оказался рядом. Его одежда была сухой, а рука — по-прежнему скрыта в складках ханьфу.

Чжао пошатнулся, пытаясь удержать равновесие, но его тело больше не слушалось. Он рухнул на колени, судорожно хватая ртом воздух, лишенный привычного огненного дыхания. На трибунах воцарилась гробовая тишина, сменившаяся гулом недоуменных голосов. Мастера кланов подались вперед, их глаза сузились. Они видели, как противник Жэня просто «остыл», но никто не мог припомнить техники, способной так филигранно и скрытно подавить меридианы наследника клана Небесного Огня.

— Ты... что ты сделал?! — прохрипел Чжао, пытаясь поднять руку. Его пальцы лишь бессильно дрожали.

Жэнь подошел ближе. Его шаги были бесшумными, выверенными. Он не смотрел на поверженного врага — он смотрел сквозь него, туда, где в толпе мелькнуло светлое пятно одежды Линь. Она едва заметно кивнула, подтверждая: «ты не потерял себя». В этот момент Жэнь почувствовал странное удовлетворение, которое не давала ни одна победа в кровавых стычках.

Он наклонился к самому уху Чжао, так, чтобы микрофоны артефактов на арене не уловили его слов.

— Ты полагаешься на мощь огня своего клана, забывая, что костер легко гаснет, если перекрыть кислород, — тихо произнес Жэнь. — Ты не проиграл мне. Ты проиграл своей самоуверенности.

Жэнь выпрямился и обернулся к судье, который в растерянности замер на краю площадки.

— Поединок окончен? — голос Жэня звучал спокойно, почти устало.

Судья, опомнившись, поспешно ударил в гонг. Звук разнесся над Академией, возвещая о неожиданном исходе. Однако Жэнь не спешил торжествовать. Он знал, что за его спиной теперь будут следить не только как за изгоем, но и как за потенциальной угрозой.

В ту же секунду его сознание пронзила острая, как игла, вспышка боли. «Система: Предупреждение. Перерасход энергии. Вероятность блокировки воспоминаний о последнем часе: 80 процентов».

В момент, когда Жэнь нажал на точки меридианов Чжао, Система в фоновом режиме просчитала тысячи вариантов, чтобы избежать обнаружения другими мастерами. Этот «вычислительный скачок» потребовал колоссальной энергии. Перед глазами Жэня на мгновение поплыли силуэты людей, он забыл, как звали парня, которого только что победил.

Он покачнулся, но чья-то рука незаметно, будто невзначай, коснулась его предплечья из толпы, когда он проходил мимо ограждения. Это была Линь. Ее касание было прохладным и

удивительно успокаивающим. Она не произнесла ни слова, но Жэнь почувствовал, как сознание проясняется, а туман отступает.

— Иди, — прошептала она, почти не разжимая губ, когда он проходил мимо. — Теперь они будут искать не тебя, а твою тайну. Будь осторожен, «Блеск Пепла».

Жэнь не замедлил шаг, но внутри него впервые за долгое время что-то сдвинулось. Он понял: теперь у него есть не только «якорь», но и причина, по которой он хотел вспомнить, кто он такой на самом деле.

Совет Академии: Теневой кабинет

Зал Совета был высечен прямо в скале, на которой держалась Академия. Жэнь стоял перед пятью Старшими, чьи лица тонули в полумраке. Воздух здесь был наэлектризован: они чувствовали его мощь, скрытую за обманчивой оболочкой «среднячка».

— Твоя победа была... любопытной, Жэнь, — прозвучал сухой голос Главы Совета. — Мы не видели такой точности в контроле ци с тех пор, как пал клан Туманного Горного Хребта. Откуда у тебя эта техника?

Жэнь опустил взгляд, стараясь не выдавать того, что каждое слово наставника отзывается в голове системным гулом.

— Это не техника, наставник. Это понимание того, как устроено равновесие.

— Довольно туманных ответов, — отрезал Старший. — С завтрашнего дня ты переведен в «Группу Повышенного Внимания». Мы будем наблюдать за тобой. Не разочаруй нас.

Когда Жэнь вышел из зала, его шатало. В голове пульсировало красным шрифтом: «Внимание: Обнаружено аномальное вмешательство внешнего фактора. Объект Линь классифицирован как угроза стабильности системы. Рекомендация: минимизировать контакт для сохранения текущих вычислительных мощностей».

Побег в ночные горы

Ночью, когда Академия утонула в тишине, Жэнь перемахнул через стену кампуса. Ему нужно было уйти туда, где пахло хвоей и снегом, подальше от давящего присутствия «Системы».

Он нашел небольшую пещеру, где когда-то тренировались монахи-отшельники. Дрожащими руками он развел крошечный огонь. Но вместо того чтобы согреть его, огонь казался ему лишь набором химических реакций.

— Ты пришел в место моего детства, — раздался тихий голос за спиной.

Линь стояла у входа, кутаясь в плащ. Она видела, как он сжимает виски, подавляя вспышки боли.

— Уходи, Линь, — прорычал Жэнь. Его глаза на мгновение стали абсолютно пустыми, бездушными, как у работающего автомата. — Моя «Система» начала распознавать тебя. Она считает тебя... вирусом. Если я останусь рядом, она может попытаться «устранить» тебя моими же руками.

Линь медленно подошла к костру. Она не выглядела испуганной — она выглядела решительной.

— Ты не сможешь меня устранить, потому что ты — это не твоя Системная оболочка, — она протянула руку к его затылку, где пульсировала аура чужеродной магии. — Когда она начнет тебя саботировать, когда она попытается заблокировать твое сердце, чтобы ты стал еще холоднее — просто дай мне коснуться тебя. Мы разделим эту боль.

Жэнь хотел отстраниться, но в этот момент Система взвыла: «Ошибка доступа! Запрещенная зона! Принудительная перезагрузка личности через пять секунд». Его зрачки сузились до точек, а рука с мечом непроизвольно потянулась к горлу Линь.

Он перестал принадлежать себе. Его тело начало действовать вопреки его воле, повинуюсь «идеальному алгоритму устранения угрозы».

Линь не отшатнулась. Когда холодная рука Жэня сомкнулась на её горле, она не попыталась вырваться. Вместо этого она сделала нечто, чего «Система» никак не могла предусмотреть: она не оказала сопротивления, а наоборот — с силой притянула ладонь Жэня к своей груди, туда, где бешено колотилось её сердце.

— Удаляй, — прошептала она, глядя ему прямо в пустые, лишённые искры глаза. — Если ты хочешь забыть всё, начни с меня. Но вспомни, каково это — чувствовать что-то, кроме боли.

В этот момент «Система» захлебнулась. Она пыталась просканировать угрозу, но вместо логических цепочек столкнулась с чистой, нефilterованной человеческой эмоцией — искренним самопожертвованием. Это была стихия, которую алгоритм не мог просчитать. В голове Жэня раздался скрежет, как будто шестерни огромных часов сломались от попадания песка.

«Система: Анализ угрозы... Ошибка. Объявление объекта “Линь” приоритетным для выживания. Интеграция эмпатического резонанса в контур управления...»

Жэнь содрогнулся, пальцы на горле Линь разжались и бессильно упали. Его глаза закатились, и он рухнул вперед, прямо на плечо девушки.

Последствия: Новый альянс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.